
В. В. ЛАПКИН

ПОДВИЖНИК НАУКИ

Памяти Эдуарда Сальмановича Кульпина- Губайдуллина

Поднимать сегодня тему подвижничества в науке – занятие рискованное, обрекающее со стороны части коллег на непонимание, а со стороны другой их части – на обструкцию за «ненаучность» выбранного дискурса. Но обращение к этой теме неизбежно перед лицом постигшей всех нас утраты. Ушел из жизни подвижник Науки, на протяжении десятилетий и до самых последних своих минут последовательно и всей мощью своей творческой личности продвигавший идею **синтеза** научного знания и научной методологии исследования, иными словами, делавший то, что многим его коллегам представлялось невозможным и даже неприемлемым, «с научных позиций».

Подвижничество предполагает не только полное слияние своих жизненных устремлений с тем делом, которому ты отдаешь свое время и силы, светлая энергия подвижничества, источаясь, привлекает к этому делу других, формирует комфортную для них среду общения. Подвижничество – это громадная, прежде всего перед самим собой, ответственность за то совместное дело, в которое ты вовлек других. Это, в конце концов, стратегическое целеполагание, простирающееся далеко за рамки индивидуального существования...

Сегодня это очень редкое качество – видеть долговременную стратегическую перспективу научного исследования. Тем более – всего себя отдавать формированию нового научного направления, обустроивая соответствующую среду научного общения, всеми силами культивируя эфемерное на первых порах начинание, поддерживая в нем огонь жизни...

Но что же такое этот «огонь жизни» нового научного направления? Это – мы с вами, те, кто скорбит сегодня. Те, кто скорбит по безвременно ушедшему во всей своей прекрасной полноте жизнен-

ных и творческих планов лидеру и организатору грядущей науки Большого междисциплинарного синтеза...

Но, может быть, точнее, «огонь жизни» – это тот особый модус наших творческих взаимоотношений, что в счастливые часы, дни и недели уединения под сенью социоестественной истории собирал нас, порой – в весьма экзотических, но столь соразмерных творческой задаче декорациях, вплоть до зала Консульского замка Генуэзской крепости... Тот особый модус, что способен был «извлечь» нас из скорлупы повседневности, оторвать от плановых мероприятий и рутины многочисленных должностных обязанностей, соединяя в мозговом штурме проблем, формулируемых тем, кого мы сегодня вспоминаем.

Идея Синтеза. Современная наука стоит перед величайшей загадкой самопознания человека в трех его ипостасях, трех измерениях человеческого существования: природном, общественном и задаваемым внутренним миром личности. С позиции внешнего наблюдателя, с которой и взирает на мир современная наука (по крайней мере, представленная своим мейнстримом), эти ипостаси и измерения предстают тремя почти автономными мирами, ставшими предметом трех соответствующих плохо состыкованных одна с другой дисциплинарных областей: естественно-научной (науки о природе), социальной (науки об обществе), гуманитарно-психологической (науки о человеке). Именно такое традиционное разделение соответствует почти общепризнанному подходу к научному исследованию в рамках господствующей сегодня аналитической парадигмы.

Но Эдуард Сальманович Кульпин-Губайдуллин подвигом своего научного служения завещал нам иное отношение к науке и ее дисциплинарному каркасу, не вполне укладывающееся в рамки привычных представлений. Прекрасно владея последовательской «тактикой», неизбежно предполагающую аналитическое разъятие изучаемого предмета, и эффективно используя ее, он всегда следовал стратегической интегральной цели познания человеческого мира в его целостности, системном единстве человека, природы и общества. Разъединение этих сфер – лишь следствие особенностей нашего способа постижения той «радикальной реальности», в которой все мы обнаруживаем себя по мере обретения сознания,

а сами они – лишь своего рода «аналитические проекции» деятельностной активности человека, имманентной ему субъектности. И само направление социоестественной истории, и ежегодная конференция, и журнал – все это свидетельства и воплощенные институты интегрального подхода к научным исследованиям, его завет нам. Завет – не разойтись по своим «дисциплинарным квартирам», не растерять навыки интегрального видения исследовательской задачи, не утратить живого отношения к своему делу.

Ну и, конечно, Крым...

Мир Крыма, на стыке гор и степи, аскетическим совершенством своей неповторимой природы как нельзя лучше гармонировал с летящим контуром его сухощавой фигуры. Подвижник в науке, он был неисправимым романтиком этого особого мира, воспетого поэтами и художниками. Он и нам вновь и вновь открывал заново этот мир, заражая нас духом прекрасного, духом гармонии и внутренней свободы. Он был само олицетворение животворящей энергии и одухотворенной воли, неугасающей тяги к познанию нового, к преодолению «замыленности взгляда» на привычные, устоявшиеся силлогизмы. Он вновь и вновь пробуждал нас от «спячки» к творческой жизни...

«...Но этот вечный бой, увы, не вечен», как сказал однажды поэт, бард, не так давно тоже покинувший нас.

Однако тот же поэт завершил эту печальную тему полными высшей мудрости словами примирения с неизбежным: «Не умираем мы, а, как ни странно, искать уходим синюю поляну, воздушный шар и затонувший день».

Светлая память нашему другу, Эдуарду Сальмановичу Кульпину-Губайдуллину.